

Ленин в переславских Горках

Перед картиной академика Д. Н. Кардовского не иссякает поток людей, внимательно рассматривающих мастерски воспроизведённый эпизод из жизни Владимира Ильича Ленина.

На фоне берёзового парка стоит В. И. Ленин, вглядываясь куда-то вдаль. Правее от него — садовая скамейка, на которой сидит А. А. Ганшин.

Вот уже сорок лет эта картина висит в Переславском музее. Переславцы законно гордятся тем, что на их земле 70 лет назад побывал Владимир Ильич. Он приезжал к Алексею Александровичу Ганшину — студенту Петербургского технологического института, участнику марксистского кружка, который в имении своего отца, возле деревни Горки, в 1894 году организовал нелегальное издание книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

Гениальный ленинский труд

К началу 1890-х годов так называемые «народники», в рядах которых стяжали себе славу такие деятели русского революционного движения, как А. И. Желябов, С. Л. Перовская, Н. И. Кибальчич, Ф. Н. Фигнер, Н. А. Морозов и многие другие народовольцы, переродилась из революционных борцов в либералов, пресмыкавшихся перед царским правительством. Фрондёрство группы литераторов-народников переплелось с раболепством перед самодержавием.

Во главе этой группы стоял Н. К. Михайловский — буржуазный либерал, завоевавший в своё время авторитет выступлениями против крепостничества и объявивший себя социалистом. Он пользовался большим влиянием. В передовых кругах того времени его называли «властителем дум».

Народники, во главе с Михайловским, утверждали, что развитие капитализма в России невозможно и не нужно, что пути России идут через крестьянскую общину, которая сама по себе уже является ячейкой социализма, что пролетариат в России ничтожен и не в нём сила.

С конца 1893 года Михайловский и иже с ним в своём легальном журнале «Русское богатство» начали яростно нападать на марксизм, сознательно искажая марксистское учение об обществе, о революции, о социализме и взгляды русских марксистов.

Выступления столпа народников и его подпевал, к которым ещё прислушивалась определённая часть революционной молодёжи и которые пытались воздействовать даже на рабочих, вызвали необходимость дать им отпор, вскрыть теоретическую и политическую несостоятельность их мировоззрения. Эту задачу блестяще выполнил Ленин.

В первой половине 1894 года, используя свои рефераты и выступления в Москве и Петербурге, в которых критиковались взгляды народников, он создаёт своё выдающееся произведение «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов? (Ответ на статьи „Русского богатства“ против марксистов)».

Подвергнув всесторонней критике политические и экономические взгляды и тактику народников, прикрывавшихся маской «друзей народа», Ленин разоблачил их как политических врагов пролетариата, показал их как идеологов мещанства, защитников интересов кулачества.

В этом произведении В. И. Ленин впервые поставил перед российскими социал-демократами задачу создания марксистской рабочей партии и выдвинул идею революционного союза рабочего класса и крестьянства как главного средства свержения царизма, помещиков и буржуазии и создания коммунистического общества.

*Васильев, С. Д. Ленин в переславских Горках / С. Д. Васильев // *Северный рабочий*. — 1965. — 22 апреля. — С. 3.

Заканчивается книга поистине изумительным пророческим предвидением победоносного итога коммунистической революции в России и неминуемого влияния её на судьбы мирового революционного движения.

Поиски техники

В апреле 1894 года отповедь Михайловскому была готова к печати. Все, кто читал её в рукописи, были убеждены, что этот достойный ответ народникам должен быть размножен самым скорейшим образом. В социал-демократических кружках обеих столиц были приняты энергичные меры для изыскания возможностей издания ленинской книги. О легальном выпуске не могло быть и речи. Нужно было издавать книгу нелегально. В Петербурге члены марксистского кружка отпечатали на гектографе 50 экземпляров 1-й части книги и быстро её распространили. Но это была капля в море.

В это время А. А. Ганшин получил из Москвы от своих двоюродных братьев А. и В. Масленниковых сообщение, что они после долгих поисков приобрели типографский шрифт. Это известие в корне меняло дело. Пользование настоящим шрифтом значительно ускорило выпуск книги.

Кружок петербургских марксистов, в который входил А. Ганшин, группировался вокруг Технологического института. Руководил кружком Владимир Ильич. Ганшин был знаком с ним с осени 1893 года. Получив письмо Масленниковых, он тотчас же сообщил радостную весть Владимиру Ильичу. Было решено воспользоваться этой возможностью. Ганшин взялся организовать нелегальную типографию, договорился с автором о получении от него рукописи и отправился в Москву.

Однако здесь А. Ганшина ждало разочарование. Встретившись с Масленниковыми, он узнал, что наборщик, передавший шрифт, испугался проверки типографии и взял его обратно.

В середине июня Владимир Ильич уехал из Петербурга в Москву, чтобы отправиться в Кузьминки, где семья Ульяновых жила на даче. Проездом он встретился с Ганшиным и передал ему рукопись 1-й части «Что такое „друзья народа“»...

Рукопись была на руках, время шло, а шрифта всё ещё не могли достать. Тогда Ганшин отправился в город Юрьев-Польский, но и тут ждала неудача. Удалось достать лишь литографский камень. Но это было полдела. Предстояло найти пишущую машинку, краски, валик, многочисленные реактивы и прочие принадлежности, необходимые для литографирования.

Преодолев большие трудности и препятствия, В. Масленников приобрёл все необходимое для работы, а Ганшин достал пишущую машинку системы «Космополит». С тяжёлыми чемоданами будущие издатели отправились в переславские Горки. Однако, как ни бились они, наладить литографирование не удалось. Сказывалось незнание основ литографской техники, да и камень оказался уже бывшим в употреблении.

Ганшин и его друзья не упали духом. В. Масленников поехал в Москву и снова с успехом преодолел препятствия, стоявшие на пути приобретения другой техники печатания. Новое оборудование он привёз в Горки. Можно было начинать печатание.

Книгу Ленина ждали, она была крайне нужна!

Лето 1894 года

Километрах в 7—8 к юго-востоку от станции Рязанцево Северной железной дороги, на живописном берегу реки Шахи расположилась деревня Горки.

В те времена, когда тут печаталась ленинская книга, рядом с деревней находилась усадьба. Сменив разных владельцев, с 1880 года она стала принадлежать юрьевскому купцу Александру Ганшину — одному из владельцев крупной текстильной фабрики в Юрьеве-Польском.

Не удивительно, что у его сына Алексея всегда имелись деньги на поездки по конспиративным делам, на приобретение дорогостоящих печатных принадлежностей.

В Москве живёт младший брат А. А. Ганшина — Иван Александрович — единственный оставшийся в живых участник издания книги. Сейчас он пенсионер, ему 86 лет. Иван Александрович вспоминает, как шла жизнь в Горках в те далёкие времена.

Зимой обычно усадьба около деревни Горки пустовала, а каждое лето наполнялась учащейся молодёжью: братьями родными и двоюродными. Все мы привозили сюда своих близких товари-

щей-студентов. Дом и парк шумели от горячих разговоров и задорных споров. Родители бывали редко.

К этому все привыкли, и никто не интересовался, что мы тут делаем. Нелегалщины в доме было много, мы ей зачитывались сами и давали читать знакомым рабочим и сельским учителям.

К сожалению, беспощадное время не сохранило этого священного для нас места, где бывал Владимир Ильич Ленин и где печаталась его книга. Пожар 1927 года уничтожил и усадьбу, и парк...

Но деревня Горки цела. Она живёт новой жизнью, полнокровной и интересной.

...Когда старший брат, Алексей Александрович, соблюдая конспирацию, начал работать над размножением ленинской книги, Ивану Александровичу было 17 лет, он ещё учился в гимназии. И хотя младший Ганшин уже приобщился к революционным идеям, читая многочисленную подпольную литературу, но к изданию книги допущен не был. Он даже не знал об этом. Открылось всё случайно.

Как-то до его слуха донеслись какие-то стуки из комнаты брата. Приблизившись к двери и приоткрыв её, Иван увидел Масленниковых, склонившихся над столом, и Алексея, стучавшего на пишущей машинке. Нечаянно дверь скрипнула. Алексей, как ужаленный, вскочил со стула, испуганно оглянулись Масленниковы. Так проник в тайну Иван Александрович Ганшин и стал деятельным помощником подпольщиков.

Печатать на пишущей машинке того времени было адски трудно и надоедливо, — вспоминает он. — Дни и ночи Алёша и Володя напеременку постукивали на машинке. Печатали на обыкновенную бумагу, но особой краской. Когда лист был готов, напечатанное переводили на особую бумагу и её закрепляли в автокописте — особом ящичке со специальной массой. Потом уже на переведённый текст клали чистую бумагу, прокатывали валиком и получали оттиск. Я работал мало. Моя задача была брошюровать книгу. Ну, и печатал на автокописте. Работа шла медленно, за весь июль напечатали только сто экземпляров первой части. За второй частью брат сам ездил в Люблино, к Владимиру Ильичу, и пригласил его приехать в Горки.

Это было в конце июля или в самом начале августа.

Ленин принял приглашение, только просил никому об этом не говорить.

Приезд Владимира Ильича

В конце августа, в одну из ночей, — продолжает свои воспоминания И. А. Ганшин, — мы с братом отправились на станцию Рязанцево встречать Владимира Ильича. Конспирировали по всем правилам. Поезд из Москвы приходил в 3 часа ночи и в Рязанцево встречался с ярославским. Заранее было условлено, что Владимир Ильич сойдёт с поезда не в сторону станции, а направо, к огромным штабелям дров, за которыми я стоял с лошастью, запряжённой в тарантас с плетёнкой. Подошёл брат с гостем, мы познакомились, и они уселись сзади, а я стал кучером. Ехали через Будовское, Любимцево и прибыли в Горки ещё до восхода солнца.

Гостя поместили в «охотничьем домике» и вся конспирация кончилась. Молодёжи в доме бывало настолько много и она так часто менялась, что новый человек не обращал на себя внимания.

Надо сказать, что Владимир Ильич конспирировал эту поездку даже от родных. Он ехал в Петербург, а «по дороге» заехал к нам в Горки. И пробыл он у нас 4—5 дней. Много гулял, ежедневно охотился, любил сидеть на лавочке, с которой открывался очаровательный вид на мельницу и окрестности. Эту лавочку изобразил Кардовский на своей известной картине...

В последних числах августа Владимир Ильич уехал в Москву. Опять я вёз его и брата в том же тарантасе к ночному поезду. Так же остановил лошадь за дровами. Простился с дорогим гостем. Брат пошёл его проводить к вагону.

Проводив В. И. Ленина в Москву, Ганшины вернулись в Горки и снова принялись за работу. Но приближалось 1-е сентября, начало учебного года. Молодёжь, гостившая в Горках, возвращалась в свои учебные заведения, усадьба пустела. Оставаться только одним «издателям» было опасно, можно было навлечь подозрения полиции. Они уехали в Москву, захватив с собой всё оборудование нелегальной типографии. Здесь они и закончили печатание второй и третьей части книги.